

НАТАЛЬЯ МАРКЕЛОВА

Мар

ОГНЕННОЕ СЕРДЦЕ

Роман

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА
2019

Глава 1

Я ПРОШЛА ЛАБИРИНТ...

«Я прошла Лабиринт» — с этой мыслью я просыпаюсь каждое утро, с ней же засыпаю каждый вечер. Эту фразу я повторяю раз за разом днём и ночью, чтобы прогнать кошмары, которые, словно крысы, грызут моё сердце. Я прошла Лабиринт — это всё, что у меня есть. Не много, чтобы победить, но и не мало, чтобы не сдаться. А когда-то я думала, что самое страшное осталось там, за воротами Лабиринта. Как же я ошибалась...

Я смотрю из окна Башни на сверкающую вдалеке Столицу. Она так же прекрасна, как в тот момент, когда я впервые увидела её. Кажется, это было сто лет назад. Теперь эта красота словно смеётся над моими мечтами, но ничего другого мне сейчас не дано.

У Башни, в которой я нахожусь, нет двери. Да и окно в ней всего одно, больше похожее на уродливое отверстие в стене. На первый взгляд оно ничем не защищено и не ограничено, но это лишь видимость свободы. Однажды я испытала это на себе. Ожоги на моей руке до сих пор дают о себе знать. Я смотрю из этого окна день за днём вот уже более трёх месяцев. Беззвучная и с виду

безразличная ко всему, словно статуя или кукла. Лишь ночью я покидаю свой пост, чтобы погрузиться в беспокойные сны. Только ночью я могу вздохнуть свободно, но разве в заточении можно вообще упоминать о свободе?

Иногда в Башню приходит Королева Вьен — мой страшный и единственный тюремщик. Как же она появляется здесь, в здании без дверей? И как я сама сюда попала? Это тот самый вопрос, на который у меня нет никакого ответа. Однажды я просто проснулась в Башне, и мне стоило огромного труда не выказать своего удивления. Вместо этого я привычно притворилась безразличной ко всему пустышкой. Представляю, как разочарована была Королева, — наверняка она ожидала иного. Как Вьен сама появляется в Башне, какие тайные рычаги использует? Я не знаю. В этот момент я всегда стою у окна, повернувшись к Королеве спиной, и мне просто нестерпимо хочется оглянуться, но я мастерски продолжаю играть свою роль. Королева же подходит ко мне и задаёт всегда один и тот же вопрос:

— Ты помнишь список прошедших Лабиринт? Ты помнишь. Скажи мне его, Лина.

Иногда её голос бывает ласковым, словно медовым, иногда заискивающим и нежным, иногда тусклым, как свет хмурым осенним днём, иногда злым, как дикие пчёлы, но самое страшное, когда он вообще лишён какой-либо интонации. Тогда мне кажется, что за моей спиной притаилось чудовище.

— Какая разница, как мы друг друга называем, — главное, кто мы есть на самом деле.

— Я — королева, а ты — мой шут?

— Твой?

— Да, мой.

Мне хотелось соскочить с кровати и обнять его.

— Ты назначаешь меня, монстра Замка Серых садов, своим шутком?

— Да.

Я вцепилась зубами в подушку — как же мне хотелось увидеть его сейчас! Я спустила руку с кровати, точно та случайно соскользнула во сне, и вдруг почувствовала лёгкое мимолётное прикосновение к пальцам. И беззвучно заплакала. Именно поэтому я и выбрала его — монстр понимал меня, как никто другой. Пожалуй, только Тим понимал меня лучше.

— Вьен следит? — спросил Шут.

— Да.

— А ты делаешь вид, что не отошла от ужасов Лабиринта?

— Именно так.

— И долго ты собираешься играть со Стальной Королевой?

— Долго играть она мне не разрешит, её терпение исчерпало себя.

— Да и Башня этого не позволит...

— Ты тоже чувствуешь, что эта Башня проклята.

— Что ты этим хочешь сказать? — с удивлением посмотрела я на своего собеседника.

— Да так, к слову пришлось, — пожал плечами Шут.

А я вдруг поняла, что монстр Замка Серых садов исчез и передо мной стоял живой человек. Он больше не напоминал призрака. В нём что-то изменилось. Но что?

Шут подхватил меня на руки и бегом бросился вниз по ступеням. Я заметила, как захлопнулся за нами дверь в комнату, едва я её покинула. Да и лестница сворачивалась за моей спиной, точно сматываясь в толстый упругий клубок. Мне хотелось зажмуриться от страха; казалось, ещё чуть-чуть — и Башня раздавит нас. Её стены схлопывались буквально сразу за спиной менестреля — там, где Шут бежал всего лишь мгновение назад, была уже стена.

Когда мы оказались у подножья Башни, толпа взорвалась криками и аплодисментами. Шут театрально поклонился. Я выдавила из себя вымученную улыбку и поманила освободившим меня людям, радость которых была настолько неподдельной, что мне стало неловко за своё пусть и вынужденное, но притворство.

— Если я тебя сейчас поцелую, — сказал Шут, — они просто лопнут от счастья. Людям редко приходится становиться частью сказки. Частью легенды, — добавил он чуть слышно.

Я промолчала. Глядя на этих людей, которые хлопали и кричали моё имя, я думала о том, что, если сейчас поведу их за собой на Столицу, если призову взять трон

— Да, и что?

— Нам нужно заменить Замок Тихой воды его отражением, — зашептала я на ухо Шуту.

— Но как ты собираешься это сделать? — шепнул он мне в ответ. — Нам для этого понадобится огромное зеркало, способное отразить в себе целый замок. Таких просто не бывает.

— Но отражение можно получить не только в зеркале, но и в воде. Превратим воду в зеркальное полотно.

— Как?

— Нужен дождь, такой сильный ливень, чтобы он шёл сплошным потоком. Уж дождь-то я создать могу. Мне даже не надо, чтобы вода лилась постоянно. Мне нужно, чтобы она достигла земли. Я остановлю время, создам водяной занавес и получу отражение, а затем испарю воду.

— Отражение, созданное в воде, не будет идеальным.

— Тогда над поддельным Замок Тихой воды всегда должен идти дождь — он скроет погрешности.

— Лина, слишком много «если». Тебе ведь придётся не просто создать отражение Замка Тихой воды, но и населить его.

— Думаю, в Зеркальном Мире достаточно отражений каждого жителя замка.

— Ты забываешь о вашем маге — Лирине. Что, если Вьен потребует от неё отчёта?

— Ты думаешь, Королева начнёт всем рассказывать свой план?

— Не верь им, Лина. Демоны просто играют с нами. Заманивают, пытаются заставить поверить нас в худшее и возненавидеть себя. И как только ты им поверишь, в твоё тело вселится существо из реки, сожрёт сердце и, притворившись тобою, вернётся к людям. Что произойдёт потом, лучше тебе не знать.

— Зачем тогда мы здесь?!

— Чтобы прыгнуть в реку добровольно.

— Что?! Прыгнуть туда? В Реку Демонов? Шут, ты в своём уме?

— Лина, — сжал мою руку монстр, — я не прошу тебя сделать это ради меня или себя. Сделай это ради Тима.

— Он бы мне не разрешил.

— А ты бы ему разрешила пойти на Болота? Ну, на раз, два, три...

Шут прыгнул, и я последовала за ним. Отражения протянули к нам костлявые руки, и я упала прямо в объятия к своему искажённому я. Уйдя под воду, я забилась, пытаюсь вынырнуть, но Шут, прижимая меня к себе, наоборот, тянул на глубину.

«Он убивает меня, убивает, — в ужасе подумала я, в панике выпуская воздух, — как я могла поверить монстру?»

Очнувшись, я увидела над собой лицо Шута и тут же вцепилась в него ногтями.

— Похоже, я не ту Лину вытащил, — рассмеялся монстр, уворачиваясь от моих рук, — вцепилась в меня, как демон.

Кровавые царапины, оставленные моими стараниями на лице Шута, тут же затянулись.

— Зачем ты хотел меня утопить? — потребовала я ответа.

— Если бы я хотел, то так бы и сделал. Осмотрись вокруг.

Маяки раньше я видела только на картинках да находила их описание в книгах, но у меня не возникло и тени сомнения в том, где мы оказались. Это был маяк, и, судя по всему, он был давным-давно заброшен. Всё вокруг было покрыто пылью и паутиной. На полу лежали осколки большого старого зеркала, которое, должно быть, когда-то служило для усиления света, посылаемого маяком. Шут помог мне подняться и повёл за собой. Мы спустились вниз по винтовой лестнице, вышли через скрипучую дверь, открывшуюся от одного удара Шута, и остановились под ослепительным солнцем.

— Где же море? — спросила я, оглядываясь по сторонам.

— А почему тут должно быть море?

Шут улыбался; ветер шевелил его волосы, и монстр постоянно отбрасывал их с лица. Мне нравилось смотреть на его улыбку, нравилось чувствовать свою ладонь в его руке, такой тёплой и живой.

— Но здесь же есть маяк, значит, должно быть и море.

— Маяки строят не только на берегу водоёмов.

— Мы у пустыни? — ахнула я.

— Да.

Улыбка Шута стала ещё шире.

и несбывшихся надежд. Главное здесь — помнить, кто ты, знать свои цели и верить в них.

Я потрясла головой, прогоняя наваждение.

— Скажи, а найти определённое воспоминание здесь возможно?

— А как ты сама думаешь? — обвёл рукой Шут лежащий перед нами песок. — Впрочем, ты же маг, а для магов нет ничего невозможного, они могут даже найти песчинку среди пустыни.

Чем дальше мы забирались в пустыню, тем более впечатляющей она становилась. Наши пустыки, опустив морды, бежали вперёд, внюхиваясь в разноцветное великолепие; время от времени они что-то подхватывали на ходу длинными узкими языками и торопливо жевали.

— Что они едят?

— Воспоминания, конечно, а вот какие — не знаю, у этих зверушек свои предпочтения.

— Как можно съесть чьё-то воспоминание, к тому же уже ставшее песком?

— Лина, я не знаю всего на свете, но как-то, видимо, можно. Ты маг, вот и спроси пустыков об этом сама.

— Они умеют разговаривать на языке людей? — округлила я глаза.

— Нет, но почему бы тебе не изучить их язык?

— Так и скажи, что тебе просто надоело болтать со мной.

